

Лучи заходящего солнца падали сбоку, освещая небольшой садик в центре больничного комплекса. Больница была построена в виде буквы П, и Вэнь Цинъин лежал как раз на ее краю, в отдельной палате.

Он тихо стоял у окна. За спиной кто-то разговаривал, но это его не беспокоило. Кто-то подошел, потянул его за руку, и он послушно обернулся, даже не зная, кто перед ним. Взгляд его был расфокусирован, а сам он напоминал марионетку, которая позволяла другим дергать за нити, на которых он висел, то ослабляя их, то подбирая.

- Сестра, сестра, не беспокой его!

- Вэнь Цинъин, о чем ты вообще думаешь!

- Это родственники. Пожалуйста, успокойтесь! Дайте ему немного помолчать.

- Пациент из палаты №70, пора промывать уши.

Шум в палате через какое-то время стих. Вэнь Цинъин вышел на балкон.

Стоя в этой точке, он мог видеть конец коридора в противоположном крыле здания. Его взгляд сначала бесцельно блуждал по округе, а потом внезапно стал сосредоточенным.

В конце коридора напротив, у окна, плакал мужчина.

Он был высоким и худым, он закрывал лицо руками, а все его тело неестественно дрожало, словно рыба, которую вытащили из воды и которая вот-вот могла лишиться жизни.

Через некоторое время мужчина опустил руки. Он слегка прислонился боком к стене возле окна и смотрел в пол. С этого ракурса Вэнь Цинъину была видна большая часть его лица, на котором вообще не отражалось ничего.

На его лице не было никакого выражения, только слезы текли ручьем.

Вэнь Цинъину это казалось печальным немым фильмом.

Минут через десять мужчина утер слезы, повернулся и вышел из коридора, оставив после себя только золотистый свет, который постепенно тускнел.

После того, как тот человек надолго исчез, Вэнь Цинъин наконец отвел взгляд от противоположного крыла больницы и ушел в палату.

Он, как обычно, стоял перед окном, как вдруг снова увидел того мужчину. Тот сидел у кровати в палате напротив и читал книгу человеку, который лежал на кровати. Мужчина был слишком спокоен, как будто это вовсе не он раньше рыдал в коридоре.

С тех пор Вэнь Цинъин видел этого человека каждый день. Время от времени тот подходил к окну в коридоре, иногда просто тихо там стоял, иногда он выглядел так, будто переживал полное крушение. За очень короткий промежуток времени Вэнь Цинъин обнаружил, что тот сильно похудел и почти целиком потерял форму.

Однажды, больше недели спустя, Вэнь Цинъин, как обычно, стоял у окна и обнаружил, что в палате напротив никого нет.

Он спустился вниз один, прогулялся по маленькому саду в атриуме, подошел к скамейке под решеткой с глициниями и увидел бледного человека, который там сидел.

Их взгляды встретились. Вэнь Цинъин подошел и молча сел рядом. Человек улыбнулся и тихо сказал:

- Здравствуйте, я вас узнал. Ваша палата находится напротив моей.

Вэнь Цинъин не мог говорить, он только смотрел на него.

- Чем болеете? - спросил мужчина.

Вэнь Цинъин продолжал на него смотреть.

- Не можете меня слышать? - мужчина был удивлен.

Через некоторое время он заговорил сам с собой:

- Бедняжка. Он как мой Сяо Лин, как мой братишка, не любит разговаривать, когда расстроен - такой странный характер.

Вероятно, этот человек был в хорошем настроении, потому что говорил о своем младшем брате.

- Хотя у него странный характер, - улыбался он, - сердце у него доброе. Он просто кажется непреклонным и не умеющим прощать. А еще он очень умный, даже получил ученую степень. Но я не могу понять, что он изучает... Я просто не понимаю.

После этого двое незнакомцев молча сидели рядом друг с другом под решеткой для цветов.

Через несколько минут Юнь Нань вбежала в атриум и издалека увидела Вэнь Циньина. Она с облегчением вздохнула и помахала ему рукой.

- К тебе пришли, - улыбнулся мужчина.

Вэнь Циньин посмотрел на него, и тот добавил:

- Улыбайся чаще.

После этих слов на лице у Вэнь Циньина оставалось бесстрастное выражение, но он кивнул в ответ.

Юнь Нань, которая в этот момент подошла ближе, была ошарашена: Вэнь Циньин уже очень долго никак не реагировал на окружающий мир. У нее тут покраснели глаза. Она посмотрела на мужчину, сидевшего под цветочной решеткой, и улыбнулась:

- Привет!

- Привет, - кивнул мужчина в ответ.

- Гэге, тебе пора промывать уши, - сказала она, потянув Вэнь Циньина за руку и указывая на его ухо.

Попрощавшись, брат и сестра встали и вернулись в палату.

Мужчина немного посидел на скамейке, и к нему подошел Сяо Лин с кашей.

- Тао Цзюнь, ты слишком привередлив, - подойдя ближе, сердито сказал он. - Неважно, где покупать кашу. Я так устал!

- Иди сюда, я помассирую тебе плечи, - улыбнулся Тао Цзюнь. - Я только что видел красивого парня, но, к сожалению, он не может говорить, и у него проблемы со слухом.

- Просто ешь, - его брат застонал. - Почему ты все время беспокоишься о других людях?

На тридцатый день после госпитализации Вэнь Циньина палата напротив опустела.

Когда тело накрыли большой белой простыней, Вэнь Циньин торопливо обошел больничное

здание и побежал в коридор напротив. Подойдя туда, Вэнь Циньин увидел человека, который шел за каталкой. Внешне тот выглядел спокойным, но, сделав несколько шагов, внезапно, без всякого предупреждения, упал. Кто-то воскликнул, а Вэнь Циньин как раз оказался рядом. Он подбежал туда за пару секунд, и услышал, как медсестра говорит:

- Помогите, помогите, помогите!

Он поднял того человека и обнаружил, что тело в его руках было ужасно легким. Вэнь Циньину быстро показали, куда идти, и он уложил того мужчину на кровать. Кто-то протиснулся снаружи с тревожным криком «Шиди!» и начал благодарить Вэнь Циньина.

Постояв некоторое время поодаль от всей этой суматохи, Вэнь Циньин ушел к себе. Вернувшись в свою палату, он сел на подоконник, широко распахнул окно и посмотрел вниз. В садике цвел гибискус.

Вошедшая в палату Юнь Нань сдержанно вскрикнула, подбежала, обняла его и осторожно усадила на больничную койку.

- Гэге, - запричитала она, - не пугай меня!

Вэнь Циньин опустил глаза и посмотрел на нее. Сестра встретилась с ним глазами и поняла, что он смотрит на нее сосредоточенным взглядом.

- Гэге, ты меня видишь? - обрадовалась Юнь Нань. - Гэге, это я, Наньнань!

- Гэге, это я, Наньнань, - повторив это, она расплакалась. - Пожалуйста, держись подальше от подоконников, каким бы высоким он не был, держись подальше от подоконника, хорошо?

Вэнь Циньин ничего не ответил. Спустя долгое время он поднял руку, вытер Юнь Нань слезы, медленно обнял ее, прижался щекой к ее макушке и, наклонив голову, посмотрел на закат за окном.

Юнь Нань разрыдалась в его объятиях.

Три года спустя Юнь Нань училась на последнем курсе университета. Вэнь Циньин знал, что она собиралась поступать в магистратуру, а потом переехать из дома поближе к кампусу. Он работал волонтером на курсах изучения языка жестов во Дворце Культуры. Один из его коллег вел еще и курсы по флористике на дому, так что, когда у него было свободное время, Вэнь Циньин заходил туда посмотреть и поучиться цветоводству.

Однажды в сентябре, проходя мимо западных ворот кампуса провинциального университета, Вэнь Циньин обнаружил, что магазинчик, где торговали утиными шейками, собирается переезжать. Он воодушевился и пошел спросить о размере арендной платы.

Владелец здания, узнав, что он глухонемой, назвал цену немного ниже, но Вэнь Цинъюн покачал головой и жестами сказал остальным, чтобы они действовали обычным порядком.

И хозяин магазинчика, и владелец помещения оказались добросердечными людьми. Видя, что он не хочет злоупотреблять сочувствием к себе, они порекомендовали ему одну знакомую компанию, занимавшуюся декором помещений.

Вскоре цветочный магазин был готов. Официальное открытие состоялось в тот день, когда Юнь Нань сдавала вступительные экзамены в магистратуру.

Во второй половине дня Юнь Нань зашла к Вэнь Цинъюну и рассказала о своем поступлении. Она сказала, что заплатила деньги за сдачу экзаменов и что-то в системе пошло не так, но, к счастью, ей помог преподаватель. Перед ужином за ней заехала Юнь Синь.

Первую крупную покупку цветочному магазину обеспечила девушка, с которой Вэнь Цинъюн познакомился во Дворце культуры. В пять вечера она пришла, чтобы забрать заказанные цветы.

Вэнь Цинъюн уложил цветы в багажник ее мотороллера и начал подрезать гортензии, стоя спиной к двери магазина.

- Хозяин! - крикнул снаружи покупатель.

Вэнь Цинъюн привычно промолчал.

Мужчина нетерпеливо окликнул его снаружи еще два раза подряд. Девушка вошла внутрь, чтобы расплатиться. Она толкнула Вэнь Цинъюна в плечо и показала ему, чтобы он выглянул наружу.

Вэнь Цинъюн обернулся.

В дверях стоял худой мужчина с охапкой светло-зеленых хризантем в руках. Он был бледным, с холодным характером, носил очки, казалось, что его брови выражали легкий намек на враждебность, но она тут же исчезла.

Из глаза внезапно встретились. Лицо Вэнь Цинъюна оставалось по-прежнему пустым, но внутри у него разразился ураган.

Он знал этого человека.

Они некоторое время смотрели друг на друга. Тот мужчина, по-видимому, нашел это странным. Он отвел взгляд и взял с цветочной стойки еще один букет цветов.

Назвав цену, Вэнь Цинъин подавил внутри себя необъяснимые чувства и обернулся, чтобы найти крафт-бумагу, в которую надо было завернуть купленные цветы.

Он остановил мужчину, который уже собрался уходить, неловко завернул цветы и, воспользовавшись карточкой, попросил его почаще менять воду. А затем отвернулся и продолжил подрезать гортензии, так больше ни разу и не взглянув на того человека.

Когда мужчина ушел, Вэнь Цинъин подошел к двери и увидел фигуру, идущую по направлению к станции метро. Немного подумав, он начал собирать вещи и закрывать магазин.

Вэнь Цинъин уже давно с удовольствием бродил по кладбищу. Он даже рассматривал надгробия одно за другим и пытался угадать судьбу похороненных там людей. На чуть более высоком месте от могилы матери, ближе к стене, он заметил надгробие молодого человека.

Вэнь Цинъин доехал до последней станции метро, пересел на автобус и добрался до кладбища. Пробыв довольно долго в компании Вэнь Цю, он спустился по узкой тропинке и раздвинул густые заросли можжевельника. Точно в этот момент он увидел человека, который, казалось, испугался и от неожиданности сделал полшага назад.

Откуда-то издалека на тропинку падал свет. Мужчина мог ясно его разглядеть.

- Вэнь Цинъин?! - выпалил он.

Вэнь Цинъин моргнул, втайне удивившись.

После того, как мужчина закончил задавать вопросы, он достал телефон и набрал: «Какое совпадение. Я вас помню, вы - мистер, который днем покупал цветы».

Тем вечером Вэнь Цинъин, как обычно, остановился у цветочного рынка и просидел там почти до полуночи, отправив сообщение своему бывшему частному лечащему врачу: «Доктор Чжу, могу ли я возобновить тренировки на следующей неделе?»

Утром, когда он вернулся в город и открывал цветочный магазин, от доктора Чжу пришел ответ: «А ты уверен, что готов? Если сдашься на полпути, будет трудно начать все с начала».

Вэнь Цинъин стоял в цветочном магазине, тупо уставившись на свой телефон. Он невольно повернул голову как раз в тот момент, когда тот мужчина проходил мимо двери и кивнул ему в знак приветствия.

Наблюдая, как удаляющаяся фигура движется через дорогу и входит в университетские

ворота, Вэнь Цинъин отредактировал сообщение и отправил его доктору Чжу: «Готов».

Когда он проснулся, стояла глубокая ночь. Шторы не пропускали свет, а в доме было очень душно, словно надвигался ливень. Вэнь Цинъин открыл глаза и первым делом по привычке взглянул на Тао Лина. Тот все еще крепко спал, уложив голову ему на плечо.

Вэнь Цинъин поднял взгляд и уставился на потолок. Сцены из его сна все еще кружились перед глазами. Возможно, именно потому, что перед сном они с Тао Лином говорили о прошлом, Вэнь Цинъину внезапно приснился сон о том, как они встретились в первый раз.

На мгновение ему показалось, что в сердце разлились кислота и горечь, но оно все равно было полно любовью до краев.

Он немного отодвинулся и опустил голову, чтобы посмотреть на Тао Лина. Он смотрел на него очень долго, и его сердце снова забилося быстрее. Это переживалось так, словно он каждый раз заново в него влюблялся.

Во сне Тао Лин почувствовал, что объятия стали не такими крепкими, как раньше, поэтому неосознанно подвинулся вперед и прижался к Вэнь Цинъину, потеревшись лицом об его шею.

Вэнь Цинъин молча улыбнулся, поцеловал его в лоб и брови, а потом сдвинул руки и коснулся губами кадыка. Через несколько секунд Тао Лин проснулся. Опустив глаза, он увидел макушку Вэнь Цинъина и почувствовал, как его ключицу целуют.

- Что ты делаешь? - спросил он, сонно улыбаясь.

- Мистер, - улыбнулся Вэнь Цинъин и поцеловал его в губы.

- Да, - Тао Лин ответил на его поцелуй. - Мы уже долго этого не делали, - чувствуя волнение, прошептал он.

Тяжело вздохнув, Вэнь Цинъин кивнул и снова прижался к губам Тао Лина. Его движения внезапно стали немного грубоватыми. Тао Лин наклонил голову и постарался под него подстроиться, как вдруг снаружи послышался шум дождя.

- Дождь пошел, - сказал он, тяжело дыша.

- Дождь пошел, - повторил Вэнь Цинъин.

Тао Лин улыбнулся, пальцами ног погладил Вэнь Циньина под коленом, а когда тот отвлекся, перевернулся и прижал его к кровати. Вэнь Циньин оскалил свои маленькие тигриные зубки и смотрел на Тао Лина горящими глазами.

Тао Лин уселся на Вэнь Циньина, обхватив его талию ногами, а руками упираясь ему в грудь. Какое-то время они смотрели друг на друга, а потом Тао Лин наклонился, и они поцеловались.

- Подожди, пока у меня не закончатся силы, прежде чем снова двигаться, - прошептал он на ухо Вэнь Циньину.

При этих словах у Вэнь Циньина бешено забилося сердце. Он поднял руки и стащил пижаму Тао Лина, обнажив узкую талию, которую мог обхватить ладонями.

Дождь снаружи становился все сильнее и сильнее. Под звуки яростного ветра и дождя Тао Лин не мог подавить все те физиологические реакции и эмоции, которые нахлынули на него. Он закусил губу и попытался вытерпеть это, но все равно не смог сдержать стоны.

Внутренняя линия обороны Вэнь Циньина рухнула полностью.

У Тао Лин к тому моменту оставалось еще немного сил, но его целиком пронзила нахлынувшая любовь. Он походил на маленькую лодку, которая безвольно плыла по воде, раскачиваемая ветром. Но он совсем не боялся, потому что кое-кто крепко держал его за руку и обхватил его талию.

Этот раз был слишком интенсивным. Когда все утихло, дождь еще шел, но небо уже полностью потемнело.

Тао Лин долго лежал на Вэнь Циньине, погруженный в свои мысли, и вдруг сказал:

- Дорогой, позволь задать тебе вопрос.

- Спрашивай, - Вэнь Циньин обнял его спину одной рукой, а другой нежно погладил по лопатке.

Тао Лин слегка приподнялся и посмотрел ему в глаза.

- Мы впервые встретились в цветочном магазине. Нет, мы встретились там снова. О чем ты думал, когда мы встретились в цветочном магазине?

Вэнь Циньин ответил не сразу. Он очень долго смотрел на Тао Лина, практически до тех пор, пока тот не превратился в его глазах в вечную скульптуру, а потом произнес:

- Не грусти, осень прекрасна.

Автору есть, что сказать.

Я не знаю, ответила ли я этим на несколько комментариев к предыдущей главе. У-у-у, я опускаюсь на колени. Эта глава милая, она правда милая!

<http://bllate.org/book/13907/1225755>